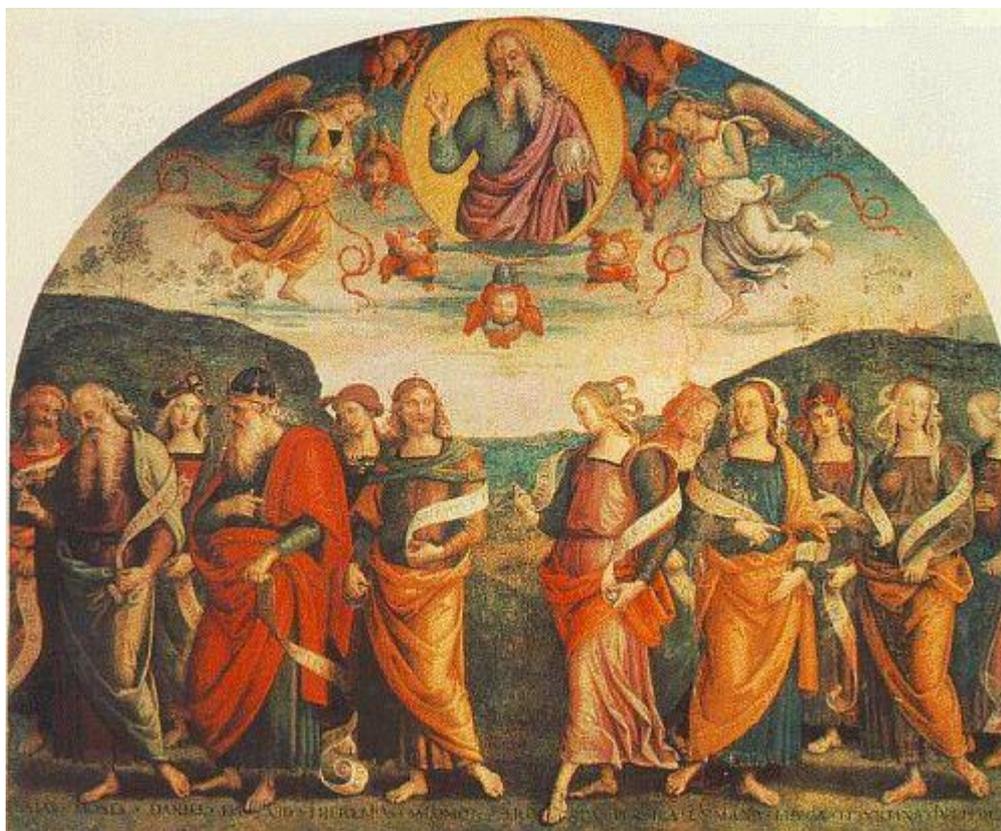

Размышления о главном герое

Но, конечно, героем Перуджи является Перуджино (ок. 1450 - 1523). Его работы можно увидеть не только в Галерее, но и в находящемся по соседству, в дальнем крыле Палаццо Приори Колледжо-дель-Камбио – Зале заседаний гильдии менял, на который у нас категорически не хватало времени. А жаль, потому что этот зал – редкостное сохранившееся общественно-служебное помещение середины 15 в. – сам по себе является произведением искусства, и потому что фрески, которыми Перуджино его расписал под конец века (1496 – 1500 гг.), собранные в одном небольшом помещении наподобие капеллы Скравеньи, расписанной Джотто, представляют собой вершину творчества этого художника. Для всех, кому интересно, даю ссылку на панорамный обзор:

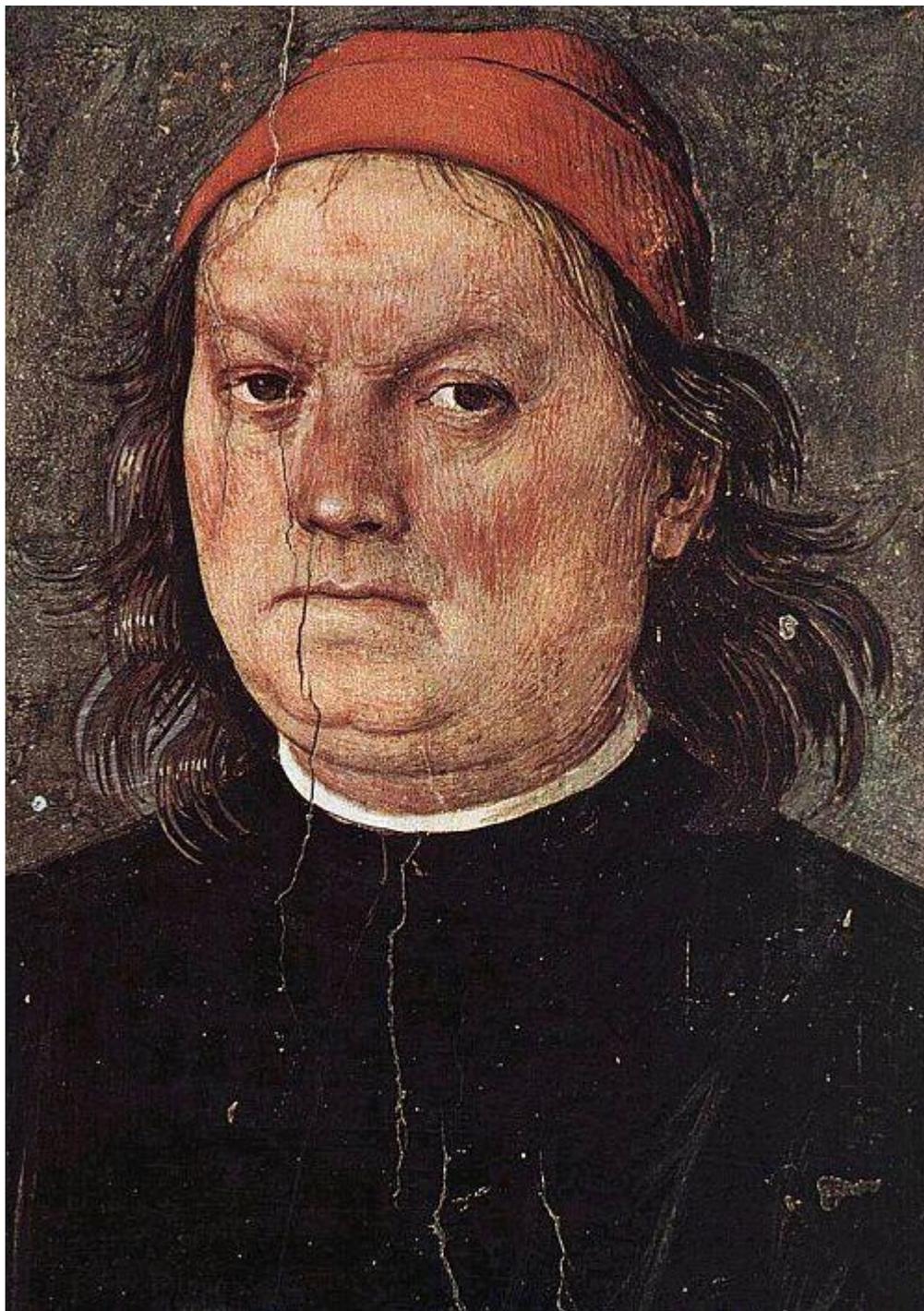
<http://www.italy360.it/italia/perugia/palazzo-dei-priori-perugia/collegio-del-cambio.html>

Для тех, кто поленится, могу привести пару примеров:

Здесь слева – библейские пророки и цари, справа – сивиллы. Яркие теплые краски, стройные фигуры, красивые лица, позы грациозны и несколько жеманны, чуть нарочиты. Ничего обыденного, все абсолютно идеально, все в соответствии с канонами красоты и изящества. Кажется, такую картину должен был бы создать художник с внешностью Рафаэля (он, кстати, тоже участвовал в работе в качестве то ли ученика, то ли младшего собрата-помощника, и его портрет – третье лицо слева). Во всяком случае, автор предстает здесь (а также в большинстве остальных произведений) как идеалист и

романтик. Кстати, этот уже ренессансный рисунок, как мне кажется, как нельзя лучше сочетается с утонченной готической архитектурой Перуджи, ее порталами и фонтаном. Художник и его Город жили в полной гармонии, как будто созданные друг для друга. Но здесь же висит и автопортрет Перуджино, в котором он совершенно себе не льстит:

Грубое крестьянское лицо, к тому же с двойным подбородком. Губы угрюмо поджаты. Малоприятная, никак не располагающая к себе личность, не так ли? *Добряком он, определенно, не был, но и себя не приукрашивал. Наверное, был честным человеком и рисовал здорово.* Но как отличается манера письма от предыдущих фресок! Я бы не удивилась, если бы это оказался **СОВРЕМЕННЫЙ** портрет художника!

Еще один пример – портрет юноши, 1495 г. (Уффици):

Ничего искусственно прекрасного, прекрасна только натура, переданная в высшей степени реалистично. И с каким сногшибательным искусством моделировки лица, светотени! И при полном отсутствии ярких «идеальных» красок, с изумительным естественным цветом юношеского лица (какой контраст с Автопортретом!). Не говоря уже о потрясающей психологической глубине образа. В этом портрете всех восхищают глаза модели, мне же кажется, что сомкнутые губы юноши не меньше глаз говорят о его искренности и доверчивости. Не в этом ли портрете заложено все будущее творчество Рафаэля?

Кстати, сам Перуджино учился у Пьеро дела Франчески – отсюда его прекрасные архитектурные перспективы и воздушность пространства.

Вот такие загадки загадывает Пьетро ди Кристофано Ваннуччи по прозвищу Перуджино. Несмотря на огромное количество его работ, раскиданных по всему миру (в Москве и Питере тоже есть), многие из которых считаются вторичными, а то и явно халтурными, он оказался художником многогранным, глубоким и неожиданным. К своему стыду, только тут, в галерее, а узнала его настоящее имя. А до того меня посещала мысль о том, что почему-то его память никак в городе не увековечена и даже главная улица названа в честь неизвестно кого.

Перуджа такая

Насмотревшись и найдившись, я поняла, что мне срочно требуется присесть. Что мы и сделали, конечно же, на главной площади в ряду кафешек, с чашечкой кофе (Юрка совершенно не возражал). И стали смотреть, как живет площадь без нас.

А посмотреть было на что: с великолепной лестницы палаццо Приори спускалась чета новобрачных в объятия гостей:

Невеста смотрит вниз, как бы не наступить на край платья, которое не может приподнять, руки заняты. Но как счастливы их с женихом молодые и классически итальянские лица! Другая не менее счастливая пара фотографировалась на фоне фонтана:

Действительно, подумалось, это подходящее, символически «правильное» место для свадьбы: архитектурная красота служит залогом красоты будущей жизни, а древность зданий – гарантией прочности отношений. *А девчонки наши красивше! Только им не дано сочетаться браком в таком шикарном антураже.*

На площади и по улице мимо снует народ, здесь многолюдно, причем не только из-за туристов: много молодежи самых разных типов, т.к. в местном университете учатся не только итальянские, но и множество иностранных студентов. Вообще город, как и Болонья, очень энергичный и активный. Помните, какое количество машин было на почти уже ночном снимке вида из окна гостиницы? Прямо, как в Москве! Город славится также своей керамикой, выставленной на многочисленных развалах на площади за Собором. Все яркое, так и притягивает глаз, но при ближайшем рассмотрении я поняла, что ничего из выставленного мне не хочется иметь дома – слишком аляповато и нарочито фольклорно. *Во, даже до фанатичной собирательницы псевдонародных черепков дошло! А этим*

добром там полплощади уставлено... Кстати, больше всего понравилась авторская посуда одного парня, оказавшегося украинцем.

Жуть

Передохнув, направились к гостинице, где оставили машину, чтобы ехать в Ассизи с остановкой по дороге в Санта-Мария-дельи-Анджели (так называется и церковь, которую мы запланировали осмотреть, и предместье, в котором она находится). Пошли другой улицей, т.к. Старый город настолько невелик, что потеряться просто негде. Знали, что надо выйти за городскую стену, нырнули в арку и... пропали! Т.е. потерялись! Потому что выхода ЗА стену – не было.

А были длиннющие извивающиеся и разветвляющиеся во всех направлениях полутемные коридоры под высоченными сводами.

В некоторых стенах имелись небольшие арки и ниши, зарешеченные входы, контрфорсы между стенами – в общем, признаки какой-то непростой оборонительной архитектуры.

Все это было бы очень романтично, если бы я не боялась из-за остановок для фотографирования потерять Юрку из вида, потому что найти друг друга в этом лабиринте было бы практически невозможно. Вдруг попало небольшое ярко освещенное квадратное помещение за решеткой, где были выставлены работы современных художников и брали плату за вход. Мы решили сэкономить и рассмотрели их прямо через решетку.

Побродив в беспорядке еще некоторое время, мы нашли указатель к эскалатору, давший надежду на спасение. Эскалатор спустил нас с горы прямо перед входом во двор гостиницы, где стояла наша машина. Только теперь, углубившись в сайты о Перудже, я поняла, что мы случайно забрели в Рокко Паолино – крепость, построенную по проекту Антонио да Сангалло Младшего папой Павлом III после «Соляной войны» и подчинения Перуджи – в назидание потомкам. При этом был снесен целый квартал зданий, принадлежащих клану неформальных лидеров города – Бальони. Ненавистная крепость была почти разрушена после обретения перуджийцами свободы – в 19 в., а в том, что от нее осталось, мы чуть не пропали навсегда. А в нашем путеводителе о ней не было ни слова! *Не знаю, что это за «Павлина», над входом в нору наверху, куда мы нырнули, была надпись, что-то вроде «Этрусская крепость» или «Этрусское что-то-там». Все это хозяйство – сложная система ходов и коридоров, большая часть из которых благоразумно перекрыта решетками и барьерами, и вид имеет совершеннейших катакомб, хотя и находилось на вершине горы. Многоступенчатый эскалатор, ведущий на волю, оказался очень кстати. Мы даже остановились на полпути – посидеть, покурить прежде чем сделать последний рывок вниз по лестнице, по которой целый день карабкались вверх.*

Вот и закончилась наша Перуджа. Что мы отсюда вынесли: это самый ИТАЛЬЯНСКИЙ город. Средневековая Италия отныне мгновенно ассоциируется с площадью у палаццо Приори и фонтаном, современная – с улыбкой нашей официантки.. *И мерзкие шакалы на платных стоянках. Не прощу!*

Забавно иногда в жизни получается. Будучи в командировке на севере Англии в Ньюкасле, в редкие выходные хаживал по площади мимо Нортамберленского Университета (это были наши «конкуренты» - мы сами работали в Университете Ньюкасла) и расшифровал это название как «Университет Северной Умбрии». Действительно, там по соседству и

Roman Wall стоит – титаническое сооружение, обрывающееся в глубокую долину, отделявшее римскую колонию от земель свирепых и диких скоттов. Мы оказались на ней в типично английскую погоду, и я тогда подумал, что римским воинам в их туниках и сандалиях, наверное, тут было не так комфортно, как в той настоящей Умбрии, из которой они бог знает зачем приперлись в эту Умбрию Северную. И вот теперь, под распогодившимся небом Перуджи понял, как же я был тогда прав!

Но наш день на этом не закончился. Сев в уже упакованную машину, мы - нет, не помчались, а не спеша потряхали навстречу новым приключениям в Ассизи. (О, на 22-м куске текста я таки отучил ее от этого «мы помчались!»). Сама же изнылась, стоило мне только попробовать «помчаться»...)

Но об этом – в следующей части.